

РЕКОНСТРУКЦИЯ ВНЕШНЕГО ВИДА РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДИЩА УСТЬ-ТЕРСЮКСКОЕ¹

В статье приводится графическая реконструкция Усть-Терсюкского городища в период раннего Средневековья. В IV–V вв. территория памятника была заселена носителями бакальской археологической культуры, проживавшими там до IX в. Источником реконструкции стали данные археологических раскопок жилой площадки и фортификаций, давшие информативный материал о домостроительстве и оборонительных сооружениях указанного периода, который позволил, в том числе, представить последовательное развитие фортификаций в сторону усложнения. Эскарп с частоколом сменяется земляными сооружениями, укрепленными при помощи деревянных конструкций. В работе будут представлены реконструкции внешнего вида городища в два периода.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: археология, Средневековье, бакальская археологическая культура, Западная Сибирь, графическая реконструкция, фортификация.

The article presents a graphic reconstruction of the Ust-Tersyuk settlement in the early Middle Ages. In the IV–V centuries, the territory of the monument was inhabited by the bearers of the Bakal culture, who lived there until the IX century. The source of the reconstruction was the data from archaeological excavations of the residential area and fortifications, which provided informative material about house construction and defensive structures of the specified period, which, among other things, allows us to present the consistent development of fortifications towards complexity. The work will present reconstructions of the appearance of the settlement in two periods.

KEY WORDS: archeology, Middle Ages, Bakal culture, Western Siberia, graphic reconstruction, fortification.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00215 «Оборонительная архитектура западносибирских городищ раннего Средневековья». <https://rscf.ru/project/24-28-00215>.

Средневековые Западной Сибири — время строительства укрепленных поселений и развития фортификационных сооружений. Усть-Терсюкское городище, являясь одним из крупнейших средневековых городищ региона, может служить объектом для наглядной репрезентации данного процесса. Графическая визуализация предполагаемого исходного вида археологических памятников полезна при демонстрации материалов исследований в рамках музейно-просветительской деятельности. Зачастую фрагментарно представляющие изучаемый объект фотографии с места ведения работ не дают широкому зрителю четкого представления о его характере. Древесина как наиболее распространенный строительный материал региона сохраняется в незначительном объеме, не обозначая четкой планировки памятника и границ объектов, как это бывает, к примеру, на античных памятниках. Для стороннего наблюдателя археологизированный памятник выглядит как естественный элемент рельефа, и только графическая реконструкция позволяет представить его в функциональном виде, создать понятный контекст для артефактов.

На текущий момент существуют две графические реконструкции отдельного сооружения бакальского периода с Усть-Терсюкского городища.

МЕТОДИКА

Опыт визуальных реконструкций средневековых укрепленных поселений развернуто представлен в работе П. А. Раппопорта, посвященной древнерусским крепостям. Автор рассматривал характерные также для Западной Сибири мысовые и останцовые городища, способы экономии трудозатрат на строительство оборонительных линий за счет естественной среды [Раппопорт, 1965]. Реконструкции оборонительных линий по археологизированным данным посвящен ряд работ А. М. Губайдуллина [2022]. Преимущественно исследования автора опираются на материалы средневекового Поволжья, но также затрагиваются в контексте сравнения с укреплениями Западной Сибири [Губайдуллин, 2016, с. 173–181]. Особенно интересна в контексте реконструкции укреплений статья «Методика реконструкции оборонительных сооружений городищ X–XVI веков Среднего Поволжья», демонстрирующая различные типы сооружений на конкретных стратиграфических примерах [Губайдуллин, 20156]. Подробные данные об оборонительных конструкциях средневековой Руси содержатся в работе Ю. Ю. Моргунова [2009], где рассматриваются как специфические, так и универсальные фортификационные сооружения; даются анализ археологизированных остатков и варианты их графического воссоздания.

Вместе с тем стоит упомянуть опыт графической реконструкции линии обороны средневекового городища Ласточкино Гнездо-1 на р. Ишиме. Значительная ее часть была исследована раскопами, в результате чего выявлено

два периода строительства. Первый отличался линией «вал–ров» с предполагаемой стеной по верху; второй характеризовался устройством тарасов высотой около 0,6 м. Их древесные остатки на отдельных участках сохранились достаточно хорошо и были реконструированы в виде небольших срубов, увенчанных частоколом [Рафикова, Берлина, 2014].

Среди западносибирских памятников существует достаточно проработанная и подробная реконструкция мысового городища Ендырское I сайгатинской культуры, известного по письменным источникам как укрепленный городок Эмдер. Реконструкции памятника посвящена монография А. П. Зыкова и С. Ф. Кокшарова «Древний Эмдер» [Зыков, Кокшаров, 2001]. Кроме того, вышла статья О. С. Абакумовой, в которой автор по горизонтам описывает выявленные сооружения и приводит на основании археологических данных свои варианты графических реконструкций отдельных построек [Абакумова, 2018, с. 532–538]. Всего выделено девять последовательных строительных горизонтов [Академическая история Югры, 2024, с. 136]. Памятник расположен на севере Западной Сибири, около г. Нягани, он тоже является многослойным, что делает опыт его реконструкции особенно интересным в контексте нашей работы. Исследования, проводившиеся с 1993 по 2001 г., показали, что городище существовало с XI по XVI в. было построено на поселении эпохи раннего железного века и неоднократно страдало от крупных пожаров. В распоряжении авторов графической реконструкции имелись следующие данные: планиграфия ямок столбов каркасных конструкций, котлованы и канавки внутренней обшивки жилищ, вал и рвы от внутренней и внешней фортификации, фрагменты деревянных деталей сооружений, сохранившиеся благодаря мерзлоте [Абакумова, 2018, с. 533]. При этом новые каркасные жилища возводились поверх более ранних котлованов [Академическая история Югры, 2024, с. 137]. Аналогичный набор данных есть в нашем распоряжении для реконструкции Усть-Терсюкского городища, за исключением хорошо сохранившихся в силу климатических особенностей региона деревянных конструкций.

ОБСУЖДЕНИЕ

Городище Усть-Терсюкское расположено на треугольном мысу высотой до 42 м, понижающемся к пойме, и состоит из двух укрепленных площадок и селища. Ширина руинированных валов с напольной стороны — до 12 м, высота — до 2 м, глубина рва — до 2 м. Ширина валов цитадели — до 7 м, высота — до 1 м, глубина рва — до 2,5 м. Ров между площадками не только глубже, чем с напольной стороны, но и шире на отдельных участках на 1 м (до 8 м). Учитывая преобладание супеси в составе земляных сооружений, мы предполагаем достаточно высокую степень оплывания и размывание краев рвов, в древности имевших замкнутые конфигурации

[Моргунов, 2009, с. 19]. Фортификации северной стороны городища менее выражены, поскольку данное направление имеет более выгодный с точки зрения обороны естественный рельеф. На верхней площадке восточного (фронтального) вала читаются западины, возможно, оставшиеся от полых конструкций в укреплениях. Со стороны поймы также прослеживается вал до 6 м шириной и 0,5 м высотой со рвом глубиной 1,2 м.

Исследователи по результатам рекогносцировочных раскопок выделяют три этапа строительства на городище в бакальский период [Фортификации Усть-Терсукского городища... , 2024]. В данной статье мы остановимся подробнее на более ранних и более поздних постройках в рамках данного периода¹.

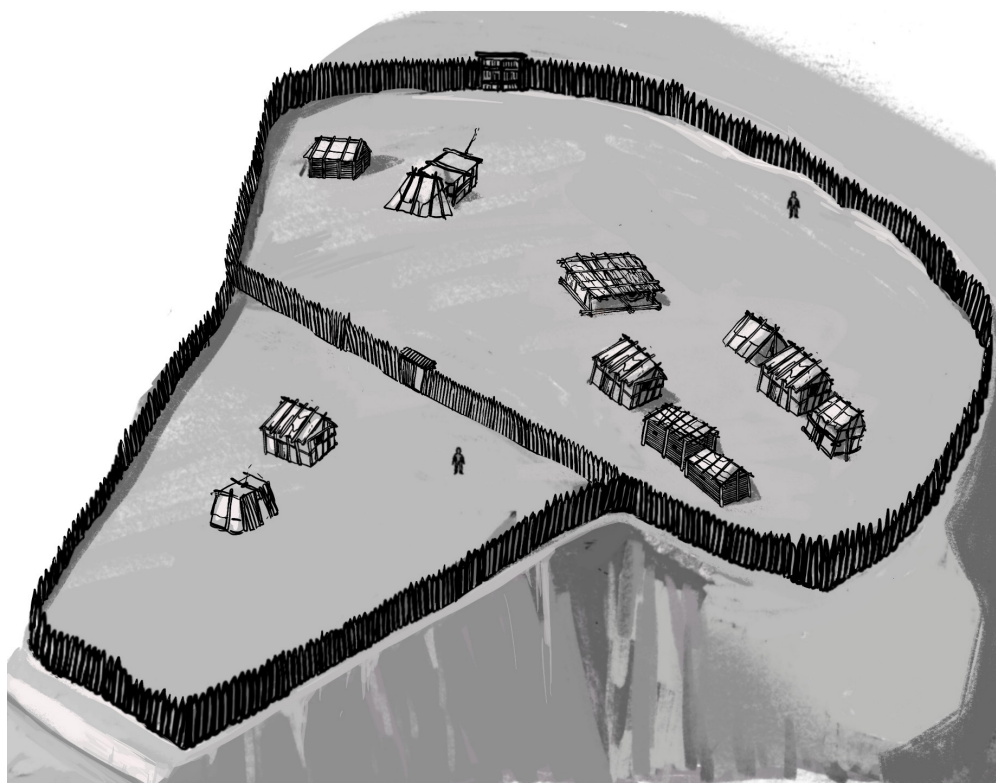
С началом строительства оборонительных сооружений на Усть-Терсукском городище связано создание эскарпа. Он был выявлен сначала в ходе раскопок на стрелке мыса Т. Н. Рафиковой, затем на западной стороне второй площадки Н. П. Матвеевой. Высота эскарпа составляла около 1,7–2 м. К нему прилегалла однотипная, видимо, по всему периметру городища частокольная канавка шириной 40–50 см, так как аналогичная частокольная канавка обнаружилась во время раскопок оборонительной линии в 2023 г. [Матвеева, 2024, с. 75]. В 2024 г. она же была обнаружена на фронтальной линии внешней площадки. Вертикально установленные бревна удерживали земляную конструкцию и, возвышаясь над ней, образовывали стену (см. рис. 1).

Позднее убрали частокол и со всех сторон выкопали ров, а выбросом из него начали формировать вал [Рафикова, 2011а, с. 49; Фортификации Усть-Терсукского городища... , 2024].

Материалы бакальской культуры представлены на жилищной площадке Усть-Терсукского городища повсеместно, и зачастую сложно соотнести сооружения с одним конкретным периодом обитания. После анализа данных раскопок 2023 г. авторами работ сделан общий вывод о том, что поверх разрушенных построек раннего железного века в раннем Средневековье были возведены более легкие жилые и хозяйственные сооружения с ямами и кострищами [Матвеева, 2024, с. 34]. Аналогичная ситуация зафиксирована на упомянутом выше городке Эмдер [Академическая история Югры, 2024, с. 136], характерна для средневековых городищ Прикамья.

В данном случае мы описываем и изображаем только постройки, изученные раскопками, оставив нераскопанную площадь на рисунках незанятой. Однако мы понимаем, что на ней тоже находились какие-то строения, как жилые, так и хозяйственные, но не желаем располагать их в произвольном порядке и количестве.

¹ Выражаем благодарность Н. П. Матвеевой за возможность ознакомиться с неопубликованными материалами археологических раскопок 2024 г. и за предоставленную консультацию.

*Рис. 1. Усть-Терсюкское городище в раннебакальский период.
Размеры сооружений приведены к масштабу фигуры человека*

В пользу существования каркасных построек в раннем Средневековье свидетельствует скопление столбовых ямок в северной части раскопа 1 на жилищной площадке. В частности, раннесредневековыми были признаны срубные сооружения 11 и 12 [Матвеева, Третьяков, Овчинников, 2024]. В раскопе 1 Г. Н. Гарустовича и В. А. Иванова 1991 г. в 108 кв. м в середине второй площадки были только разновременные участки работы кузнецов (вероятно, под навесами) на расстоянии 3 м друг от друга в виде золы и мощных кострищ [Иванов, Гарустович, 1992, рис. 41], а также крупных ям, которые могли быть предназначены для обжига и плавления руды.

Примечательно, что исследователи Усть-Терсюкского городища выделяют в качестве бакальских не только легкие наземные постройки, но и полуземляночного типа, а также срубные с глубокими подпольями, хотя ранее для данной культуры характерными считались заглубленные каркасные сооружения [Рафикова, Берлина, 2011, с. 95; Матвеева, Раевская, 2023].

К интересующему нас периоду отнесены сооружения 2, 3 [Рафикова, Берлина, 2008] и 6 [Рафикова, Берлина, 2009] и 13 [Матвеева, 2024]. Жилое сооружение 6 находилось в центре второй укрепленной площадки. Оно полно-

стью было исследовано раскопом 2007 г. и стало самым выразительным по сохранности полуземляночным жилищем носителей бакальской культуры. Позднее было предпринято две попытки графической реконструкции данного жилища. Т. Н. Рафикова и С. В. Берлина предложили вариант реконструкции полуземлянки в размерах, определяемых только по остаткам котлована. По их мнению, она была построена по принципу каркаса из шести вертикальных столбов, соединенных рамой из бревен, стены которой были сформированы наклонно установленными жердями [Рафикова, Берлина, 2011]. Второй вариант реконструкции рассматривает остатки строения как сочетание наземных и углубленных элементов, образовавшихся при археологизации двух разновременных сооружений на одном месте. Он предполагает срубную конструкцию с неглубоким подпольем [Матвеева, Раевская, 2023]. Жилище датируется VI–IX вв., поэтому на общем виде позднебакальского городища (рис. 2) показан именно этот вариант.

Сооружения 2 и 13 расположены в непосредственной близости к оборонительным линиям, были выявлены в ходе исследования валов. По аналогии с жилищем 6 мы перенесем данные постройки на более поздний вариант реконструкции городища.

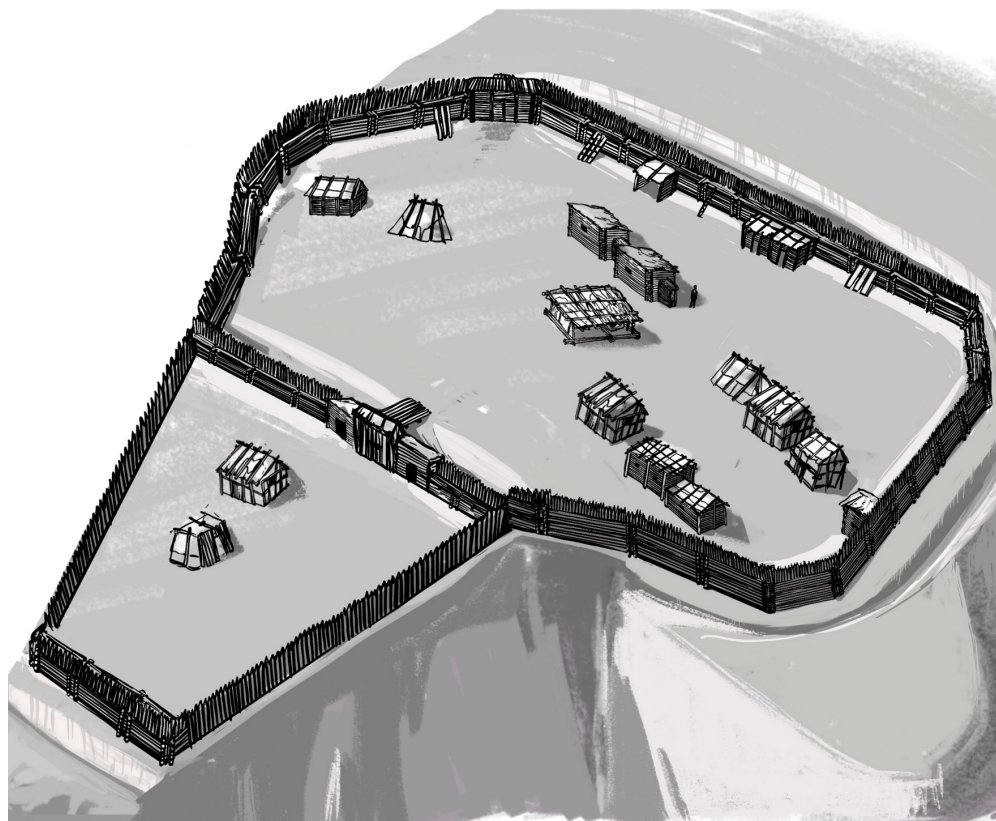

Рис. 2. Усть-Терсюкское городище в поздний бакальский период

Сооружение 2 особенно интересно при реконструкции устройства городища, поскольку дает основания считать его частью внутренней оборонительной линии. Оно примыкает к проезду между двумя площадками, именно из этих квадратов было получено наибольшее количество сохранившейся древесины. Ее залегание в виде перпендикулярных валу жердей фиксируется вглубь на протяжении метра. Т. Н. Рафикова интерпретирует фрагменты деревянных конструкций как части ворот и одежд вала, защищающих его от расползания. Помимо перпендикулярных валу жердей, бывших, вероятно, рамой ворот, на уровне –105...–120 см обнаружены продольные доски шириной около 16 см, оставшиеся от створок. Описываемая конструкция напоминает устройство входа на одном из горизонтов Эмдера, где березовые жерди длиной около 1,6 м лежали вдоль прохода внутри стены, заглубленной на котлован на полметра. При этом стена была пустотелой и, возможно, служила укрытием для защитников городка, такие конструкции применялись и на других территориях [Абакумова, 2018, с. 534]. Проведенный почвоведом анализ грунта вала цитадели Усть-Терсюкского городища выявил дерновые кирпичи в верхней его части, что служило дополнительным укреплением от оползания [Фортификации раннего и развитого Средневековья... , 2013, с. 45]. В заполнении сооружения 2 и вала над ним отмечено присутствие глины, в том числе, прокаленной, что также можно интерпретировать как попытку придать рыхлому грунту большую стабильность [Рафикова, Берлина, 2008, с. 110].

Судя по тому, что в разрушенном виде въезд в цитадель визуально считается с топографического плана¹ как перемычка во рву, можно предположить, что он носил постоянный характер, имел в основе земляную насыпь и не был представлен в виде съемного деревянного моста, так как данный вариант не оставляет следов в рельефе [Моргунов, 2009, с. 120].

Несмотря на то что площадь исследования вала с напольной стороны больше, аналогичных деревянных конструкций внутри его получено не было. Древесина представлена в истлевшем виде, повсеместно видны следы горения. Однако, учитывая строгую геометрию валов, сложно отрицать наличие у земляной насыпи древесной основы. Наилучшим образом сохранились на западной стороне внешней линии два параллельных ряда бревен, остатки обрушившейся стены, лежащие на расстоянии 1–1,2 м. Максимальная длина отдельных фрагментов составляет 0,5–0,7 м, однако общая протяженность рядов древесины — более 3 м.

Т. Н. Рафикова в своей диссертации указывает на тарасы как наиболее характерную для носителей бакальской культуры оборонительную конструкцию [Рафикова, 2011б, с. 8]. Упомянутые выше ряды бревен лежат параллельно линии рва и могут являться как частью заплота, так и сруба. Поскольку при-

¹ См. рис. 2 в статье А. С. Зеленкова «О разведочных работах в окрестностях городища Усть-Терсюкское лесостепного Зауралья» в данном сборнике.

меров устройства углов и стыков на данном памятнике мы не имеем, можем провести аналогию с упомянутым выше бакальским Ласточкиным Гнездом-1, где прослеживается срубное строительство тарасов [Рафикова, Берлина, 2014, с. 74]. К тому же подобное решение аналогично технике строительства сооружений 6 по нашей реконструкции.

Остается нерешенным вопрос об итоговой высоте стены. Исходя из расстояния между обугленными бревнами в раскопе 3, мы предполагаем, что ширина древо-земляной стены составляла 1,1 м. Для представления об объемах грунта, помещенного в тарасы, мы обратимся к стратиграфии раскопа 3, где тело распластанного вала непрерывно прослеживается на протяжении 3 м; оползшая вниз его часть читается внутри рва 1 и над ним [Матвеева, 2024, с. 89]. Сумма площадей грунта в стратиграфии, разделенная на ширину тарасов, дает высоту земляной стены в 2,2 м. Верхняя часть частокола должна скрывать за собой человека и составлять приблизительно 1,7 м от настила боевого хода. Таким образом, общая высота вала со всеми постройками могла составлять около 4 м. Однако стоит помнить, что в данном случае мы говорим не о самой высокой части оборонительной линии. Раскоп 3 режет вал в точке, где его максимальная высота в руинированном виде от материка составляет 1,6 м. С фронтальной стороны, где велась работа в 2024 г., эта высота достигает 2 м.

Для полноты картины необходимо охарактеризовать наружное устройство обороны. Раскоп 2023 г. выявил берму в 5,5 м перед рвом 2, соотносимым с третьим периодом бакальского строительства. Раскопки показали трапециевидное сечение объекта. Дно рва — от 0,8 до 1,8 м, верх — от 2,8 до 3,9 м, глубина — около 1 м [Фортификации Усть-Терсюкского городища... , 2024]. Таким образом, общая высота оборонительных сооружений в поздний бакальский период могла составлять от дна рва до вершины стены более 5 м.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Многолетние исследования Усть-Терсюкского городища позволили нам создать две графические реконструкции внешнего облика памятника в разные периоды. Первый период характеризовался относительно простой и быстрой постройкой фортификации. Склоны городища были эскарпированы и обнесены частоколом, сформировались земляные укрепления. Второй реконструируемый период характеризуется усложнением деревянных конструкций. Появляются свойственные для бакальской культуры тарасы. Безусловно, дальнейшее исследование памятника принесет новые данные, и реконструкции будут уточняться. Особый интерес представляет внутреннее устройство жилой площадки, которое демонстрирует бытовую жизнь поселенцев.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Архивные материалы

1. Иванов, В. А. Научный отчет об археологических работах в Краснокамском районе Башкирии и Шатровском районе Курганской области летом 1991 года / В. А. Иванов, Г. Н. Гарустович // Архив Института археологии Российской академии наук. — 1992. — Ф-1. — Р-1. — Д. 26593.
2. Матвеева, Н. П. Отчет о проведении археологических раскопок на территории объекта культурного наследия федерального значения «Усть-Терсукское городище» в с. Барино в Шатровском районе Курганской области в 2023 г. / Н. П. Матвеева // Архив научно-исследовательской лаборатории археологии и этнографии Тюменского государственного университета. — 2024. — Р-1. — Д. 395–396.
3. Рафикова, Т. Н. Отчет об археологических раскопках Усть-Терсукского городища в Шатровском районе Курганской области в 2007 г. / Т. Н. Рафикова, С. В. Берлина // Архив научно-исследовательской лаборатории археологии и этнографии Тюменского государственного университета. — 2008. — Р-1. — Д. 123, 124.
4. Рафикова, Т. Н. Отчет об археологических раскопках Усть-Терсукского городища в Шатровском районе Курганской области в 2008 г. / Т. Н. Рафикова, С. В. Берлина // Архив научно-исследовательской лаборатории археологии и этнографии Тюменского государственного университета. — 2009. — Р-1. — Д. 207.
5. Рафикова, Т. Н. Отчет об археологических раскопках Усть-Терсукского городища в Шатровском районе Курганской области в 2010 г. / Т. Н. Рафикова // Архив научно-исследовательской лаборатории археологии и этнографии Тюменского государственного университета. — 2011а. — Р-1. — Д. 319.

Литература

1. Абакумова, О. С. Опыт археологической реконструкции сооружений сайгатинского этапа городка Эмдер / О. С. Абакумова // Баландинские чтения. — 2018. — Т. 13. — С. 532–538.
2. Академическая история Югры : в 8 т. / под общ. ред. Р. Г. Пихоя. — Ханты-Мансийск : Издательский дом «Новости Югры», 2024. — Т. 2. — 600 с.
3. Археологическое наследие Тюменской области : Памятники лесостепи и подтаежной полосы / А. В. Матвеев, Н. П. Матвеева, А. Н. Панфилов [и др.]. — Новосибирск : Наука, 1995. — 240 с.
4. Губайдуллин, А. М. Методика реконструкции оборонительных сооружений городищ X–XVI веков Среднего Поволжья / А. М. Губайдуллин // Поволжская археология. — 2015б. — № 3 (13). — С. 125–143.
5. Губайдуллин, А. М. О городищах раннего Средневековья на территории Среднего Поволжья / А. М. Губайдуллин // Археология евразийских степей. — 2022. — № 1. — С. 136–140.

6. Губайдуллин, А. М. О дополнительных укреплениях средневековых городищ / А. М. Губайдуллин // Филология и культура. — 2015а. — № 2 (40). — С. 299–302.
7. Губайдуллин, А. М. Сравнительный анализ фортификации Казанского и Сибирского ханств / А. М. Губайдуллин // Поволжская археология. — № 4 (18). — 2016. — С. 173–181.
8. Зыков, А. П. Древний Эмдер / А. П. Зыков, С. Ф. Кокшаров. — Екатеринбург : Волот, 2001. — 320 с.
9. Матвеева, Н. П. Об оборонительных сооружениях бакальской культуры (по материалам Старо-Лыбаевского-1 городища, лесостепное Зауралье) / Н. П. Матвеева // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История, филология». — 2023. — Т. 22, № 3 : Археология и этнография. — С. 114–124.
10. Матвеева, Н. П. Бакальские жилища раннего Средневековья (лесостепь Тоболо-Ишимья) / Н. П. Матвеева, Н. Ю. Раевская // Вестник Пермского университета. История. — 2023. — № 1 (60). — С. 61–72.
11. Матвеева, Н. П. К оценке социально-экономической роли лесостепных западносибирских городищ эпохи Средневековья по остаткам металлургического производства / Н. П. Матвеева, Е. А. Третьяков, И. Ю. Овчинников // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. — 2024. — № 17 (9). — С. 1723–1734.
12. Моргунов, Ю. Ю. Древне-земляные укрепления Южной Руси X–XIII вв. / Ю. Ю. Моргунов. — Москва : Наука, 2009. — 303 с.
13. Раппопорт, П. А. Древние русские крепости / П. А. Раппопорт. — Москва : Наука, 1965. — 87 с.
14. Рафикова, Т. Н. Бакальская культура лесостепного и подтаежного Тоболо-Ишимья : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Т. Н. Рафикова. — Тюмень, 2011б. — 19 с.
15. Рафикова, Т. Н. Жилища бакальской культуры Усть-Терсукского-1 городища / Т. Н. Рафикова, С. В. Берлина // Археология, этнография и антропология Евразии. — 2011. — № 2 (46). — С. 95–101.
16. Рафикова, Т. Н. Фортификации городища Ласточкино Гнездо-1 эпохи Средневековья / Т. Н. Рафикова, С. В. Берлина // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — 2014. — № 4 (27). — С. 69–76.
17. Фортификации раннего и развитого Средневековья лесостепного и подтаежного Зауралья / Т. Н. Рафикова, С. В. Берлина, А. И. Кайдалов, Е. А. Сечко // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — 2013. — № 4 (23). — С. 42–51.
18. Фортификации Усть-Терсукского городища эпохи раннего Средневековья / Н. П. Матвеева, Т. Н. Рафикова, Е. А. Третьяков, А. С. Якимов // Уфимский археологический вестник. — 2024. — Т. 24, № 4. — С. 708–720.